

Данилова Виктория Анатольевна
Московский государственный лингвистический университет
г. Москва, Российская Федерация
vita.danilova@gmail.com

Фразеологические единицы немецкого языка с фитонимическим стержневым компонентом как отражение медицинских представлений средневековья

Аннотация

В статье с позиций лингвокультурологического подхода рассматриваются фразеологические единицы немецкого языка с фитонимическим стержневым компонентом (*Salbei, Petersilie, Nuss, Rübe, Knoblauch* и др.), зафиксировавшие распространённые представления монастырской и народной медицины средневековой Европы. Лингвокультурологический анализ данных идиом, составляющих древнейший пласт единиц вторичной номинации, позволяет проследить их этимологию, выявить иноязычные эквиваленты. Малоизученный идиоматический материал, в том числе архаичные устойчивые словесные комплексы, выявлен, систематизирован и описан с привлечением двух произведений медицинской дидактической поэзии эпохи Средневековья – поэмы «*De viribus herbarum*» («О свойствах трав») и трактата «*Regimen sanitates Salernitanum*» («Салернский кодекс здоровья»). Данные прецедентные тексты пользовались максимальной известностью в Европе и представляют собой квинтэссенцию современных им знаний в области гигиены, диететики и фитотерапии. Они дают возможность реконструировать культурный контекст возникновения многих немецкоязычных идиоматических единиц фразеосемантического поля «Здоровье человека». Исследованные фразеологизмы характеризуются выраженной этнокультурной спецификой и вместе с тем демонстрируют значительное влияние латинской письменной традиции. Они фиксируют наблюдения за человеческим организмом в окружающем его мире, мифологемы, типичные ассоциативные связи, свойственные немецкому этносу на различных исторических этапах его существования.

Ключевые слова: языковая картина мира, лингвокультурологический подход, фразеологическая единица, фитоним, немецкий язык, Салернский кодекс

© Данилова В. А. 2022

Для цитирования: Данилова В. А. Фразеологические единицы немецкого языка с фитонимическим стержневым компонентом как отражение медицинских представлений средневековья // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2022. Вып. 8, № 3. С. 67–78. https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_3_67

Victoria A. Danilova
Moscow State Linguistic University
Moscow, Russian Federation
vita.danilova@gmail.com

German phraseological units with phytonimic core components as those reflecting medical knowledge of the middle ages

Abstract

In this paper, German idioms related to plants (*Salbei, Petersilie, Nuss, Rübe, Knoblauch* etc.) are studied using the linguacultural approach. The idioms chosen were in sync with the characteristic patterns of traditional medicine and monastery-based medical practices in medieval Europe. The linguacultural approach allows for

detection and eventual detailed interpretation of etymology of – often impressively ancient – idioms and their equivalents in other languages. To study the often-under-researched massive pool of data dealing with idioms, author suggested an innovative approach based on two well-known medicinal books of Medieval Times – «De viribus herbarum» and «Regimen sanitates Salernitanum». Both sources were known to most practicing professionals in Europe at that time and are considered to be those offering the most all-inclusive state of contemporary knowledge of nutrition, hygiene and herbal treatment in Medieval Europe. They allow for scientific reconstruction of origins for many idioms belonging to the phraseosemantic field of “People’s health”. All studied idioms have two traits in common: being highly ethno-specific and considerably influenced by Latin written tradition. Such idioms related to contemporary knowledge of human body and environment, myths as well as typical associative relationships of the German ethnos at that time.

Keywords: linguistic worldview, linguacultural approach, phraseological unit, phytonym, German language, Regimen sanitates Salernitanum

© Danilova V. A. 2022

For citation: Danilova, V. A. (2022). Frazеологические единицы немецкого языка с фитонимическим стержневым компонентом как отражение медицинских представлений средневеков'я [German phraseological units with phytomic core components as those reflecting medical knowledge of the middle ages]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 8 (3), 67–78. https://doi.org/10.22250/24107190_2022_8_3_67

1. Введение [Introduction]

Современная филологическая наука характеризуется комплексным лингвокультурологическим подходом к изучению собственно языковых явлений национального языка, реконструирует языковую картину мира этноса с привлечением экстралингвистических данных о материальной культуре и историческом пути развития народа. Фразеологический фонд языка, зафиксировавший в себе житейские наблюдения за окружающей действительностью, социально-культурные стереотипы, верования, факты национальной истории, представляет особый интерес как объект исследования. Благодаря своей устойчивости и стабильности формы выражения фразеологический фонд является источником ценнейших сведений об историческом пути этноса, об особенностях национального менталитета, он также является отражением взаимовлияния национальных культур.

Вопросы теснейшей взаимосвязи языка и национальной культуры рассматривались Вильгельмом фон Гумбольдтом [Гумбольдт, 1985], а в 90-х годах XX в. стали предметом изучения отечественной фразеологической школы под руководством В. Н. Телия [Телия, 1996], включающей в себя таких видных лингвокультурологов, как В. А. Маслова [Маслова, 2001], Н. Д. Арутюнова [Арутюнова, 1999] и др. Значимым вкладом в изучение национально-культурного своеобразия немецкоязычного идиоматического фонда являются также труды А. Д. Райхштейна [Райхштейн, 1971], Д. Г. Мальцевой [Мальцева, 2002]. Возросшая за последние десятилетия техническая доступность немецкоязычных лексикографических источников XVIII – XIX вв. делает возможным исследовать корпус фразеологических единиц (далее – ФЕ) максимально широко, обратиться к малоизвестным архаичным идиомам, часто снабжённым современным им ценным лингвокультурологическим комментарием. Именно диахронический подход с привлечением словарей В. и Я. Гриммов, К. Ф. В. Вандера позволяет осмыслить механизмы вторичной номинации и прояснить мотивы обращения народа к конкретному образу, а также выявить трансформации национальной языковой картины мира.

Ц е л ь данного исследования заключается в реконструкции сегмента концептосферы немецкого этноса, объективированного малоизученным корпусом немецких ФЕ с

субстантивным стержневым компонентом-фитонимом. Все отобранные в качестве материала лингвокультурологического анализа ФЕ относятся к фразеосемантическому полю «Здоровье человека» и имеют в своём составе следующие обладающие богатым ассоциативным полем фитонимы: названия овощных культур *Rübe* 'репа', *Zwiebel* 'лук', *Knoblauch* 'чеснок', лекарственных растений *Salbei* 'шалфей', *Süßholz* 'лакрица', *Schierling* 'болиголов пятнистый', пряностей *Pfeffer* 'перец', *Petersilie* 'петрушка', а также *Nuss* 'орех' и *Kraut* (обобщённое название трав). Выбор данных стержневых компонентов обусловлен описанием этих растений в наиболее значимых произведениях медицинской дидактики эпохи Средневековья – стихотворных трактатах «*De viribus herbarum*» и «*Regimen sanitates Salernitanum*». Эти прецедентные латинские тексты представляют собой квинтэссенцию опыта средневековой европейской медицины, построенного также на достижениях античной медицинской науки. Они зафиксировали ключевые представления монастырской и народной медицины и диеттики, пользовались широкой известностью в Европе вплоть до XIX в.

В процессе исследования представляется целесообразным рассмотреть следующие гипотетические предположения:

1. Один из древнейших пластов единиц вторичной номинации немецкого языка – корпус ФЕ со стержневым компонентом фитонимом фразеосемантической области «Здоровье человека» – относительно малочисленный, включает в себя небольшое количество субстантивных стержневых компонентов и в настоящее время представлен преимущественно архаичными устойчивыми словесными комплексами.

2. Сопоставление единиц фразеологического фонда и текстов широко известных произведений медицинской дидактики позволяет наиболее полно и достоверно проанализировать внутреннюю форму ФЕ – реконструировать распространённые представления о лечебных и диетических свойствах растений. Вплоть до конца Средневековья значительное влияние на все сферы общественной и культурной жизни Германии оказывала латинская письменная традиция. Во многих случаях можно проследить непосредственную этимологическую связь немецкоязычных ФЕ с латинскими текстами той же тематической области, возникшими в иных европейских странах, но пользовавшихся известностью на всей территории Европы.

2. Эксперимент [Experiment]

2.1. Материал и методика исследования [Material and methods]

Материалом данного исследования послужили ФЕ со стержневым компонентом фитонимом из словарей [Бинович, Гришин, 1975; Мальцева, 2002; Wander, n. d.; Grimm, J., Grimm, W., n. d.; Schirmer, 1955; Borchardt et al., 1955]. В процессе анализа эмпирического материала помимо традиционных общенаучных методов (наблюдение, анализ, синтез, сравнение) использовались метод анализа дефиниций ФЕ, метод этимологического анализа, описательный метод.

Благодаря оцифрованным ценным лексикографическим источникам XVIII–XIX вв., лишь недавно ставших доступными широкому кругу исследователей, в научный оборот введены малоизученные фразеологические единицы. Следует отметить, что все исследованные идиомы приводятся в данной статье с сохранением их исторических и диалектальных особенностей на лексическом, грамматическом и орфографическом уровнях.

Оба стихотворных медицинских трактата выбраны нами в качестве материала для сопоставительного анализа исходя из их исключительной информативности и общеевропейской популярности. Написанная латинским гекзаметром поэма «*De viribus herbarum*» (О свойствах трав) Одо из Мена-на-Луаре (Odo Magdunensis, Odo de Meung), взявшего псевдоним Maser Floridus, является одним из крупнейших произведений сти-

хотворной медицинской дидактики. Поэма о свойствах семидесяти семи распространённых лечебных трав была написана около 1065 года в Западной Франции и представляет собой фундаментальный труд по фитотерапии. Автор опирался на труды античных писателей – Плиния Старшего, Галена, Диоскорида и др. Типографским способом книга была впервые издана в 1477 г. в Неаполе. Трактат был переведён на английский, испанский, датский, французский и итальянский языки; первый прозаический перевод на немецкий язык был сделан в начале XIII в. при силезском или же тюрингском дворе.

Самым известным памятником латинской дидактической поэзии, знакомым всей средневековой медицинской Европе, является «Салернский кодекс здоровья» (*Regimen sanitatis Salernitanum*). О востребованности этого латиноязычного стихотворного текста (приблизительный период возникновения XI–XIII вв.) свидетельствует тот факт, что он был напечатан типографским способом в 1480 г. – на самой заре европейского книгопечатания. Количество сохранившихся в европейских университетских библиотеках копий кодекса приблизительно оценивается в сто рукописных и триста печатных экземпляров [Бергер, 2017, с. 54]. Кодекс был переведён на многие национальные языки и вплоть до XIX в. пользовался исключительным уважением как обобщённый опыт самой выдающейся медицинской школы Средневековья в сфере диететики и гигиены. Стихотворный перевод кодекса на русский язык был выполнен профессором Ю. Ф. Шульцем в 1964 г. [Шульц, 1964]. Продолжительное время русская научная традиция ошибочно приписывала авторство кодекса знаменитому средневековому врачу и мыслителю Арнальдо (Арнольду) из Виллановы (ок. 1240–1311), который, однако, является лишь автором прозаических пояснений и комментариев к стихотворному тексту кодекса. При этом часть исследователей вообще сомневается в причастности выдающегося учёного к этому трактату: ему приписывались многие не принадлежавшие ему труды [Бергер, 2017].

2.2. Лингвокультурологический анализ немецких фразеологических единиц с фитонимическим стержневым компонентом [Linguacultural analysis of German phraseological units with a phytonymic core component]

Лекарственные растения являлись безусловной основой средневековой монастырской медицины. Следует отметить тот факт, что названия конкретных лекарственных растений крайне редко являются ключевыми компонентами фразеологических единиц. При этом нами зафиксированы ФЕ с субстантивным ключевым компонентом *Kraut* в обобществлённом значении 'лекарственное растение / зелье'. Так, выражение *ein elendes (schlechtes, mieses) Kraut* метафорически обозначает низкосортный табак [Бинович, Гришин, 1975, с. 348]. В современном немецком языке присутствует ФЕ разговорного страта *gegen etwas ist kein Kraut gewachsen* 'против чего-либо нет никакого средства; этому ничем нельзя помочь; с этим бесполезно бороться', которая этимологически восходит к рифмованному латинскому изречению *Contra vim mortis non est medicam in hortis* 'Против силы смерти нет лекарств в садах', которое в свою очередь восходит ко второй строке главы LVIII (в русском издании главы LVI) «De salvia» 'О шалфее' «Салернского кодекса».

Фонд архаичных идиом немецкого языка включает в себя множество ФЕ, тождественных в плане образности и близких по компонентному составу, например, *Es gibt Kraut für die Krankheit, aber nicht für den Tod* (букв. 'Есть трава от болезни, но нет травы от смерти'), *Es ist wohl ein Kraut wider die Noth, aber nicht wider den Tod* (букв. 'Есть трава от бед, но нет травы от смерти'), *Gegen den Tod ist kein Kraut gewachsen* (букв. 'От смерти трава не выросла') и др. В архаичной рифмованной ФЕ *War nich helpet Krut un Wyn, dar helpet niene Medicin* (букв. 'Где не помогут трава и вино, там никакое лекарство

не поможет'), имевшей хождение в Нижней Саксонии, вторым ключевым компонентом выступает существительное *Wein* 'вино': в «Салернском кодексе» вино в качестве значимого диетического и лекарственного средства упоминается более двадцати раз.

Для выражения бесполезности усилий по исправлению какой-либо безнадёжной ситуации использовалась ФЕ *Da hilft weder Kraut noch Pflaster* (букв. 'Тут ни трава, ни пластырь не помогут'), второй ключевой компонент которой (*Pflaster*) объективирует крайне популярную лекарственную форму времён античности и Средневековья. Данная ФЕ генетически восходит к Книге Премудрости Соломона, входящей в Ветхий Завет в католицизме и православии. В главе 16:12 речь идёт о милости Божией к еврейскому народу, странствовавшему по пустыне: *Weder Kraut noch Wundpflaster machte sie gesund, sondern dein Wort, Herr, das alles heilt* [Weish. 16:12] – 'Не трава и не пластырь врачевали их, но Твое, Господи, всеисцеляющее слово [Прем. 16:12]'

Рифмованная ФЕ *Es ist kein besser Kraut als froher Sinn und Gott vertraut* (букв. 'Нет лучшей целительной травы, чем весёлый нрав и полагание на Бога') указывает на то, что свойства характера оказывают не менее выраженное положительное влияние на состояние здоровья, чем лекарственные травы. В архаичной идиоме *Das müßte doch mit Kräutern zugehen* (букв. 'Вероятно, тут без трав не обошлось'), встречающейся, например, в сборнике шванков Йорга Викрама «*Rollwagenbüchlein*» (1555) и имевшей ограниченное территориальное хождение ещё в середине XX в., стержневая лексема *Kraut* имеет негативную коннотацию как трава, используемая для колдовства. Данная ФЕ описывает некоторое действие, случившееся неестественным, странным образом [Vorhardt et al., 1955, S. 280].

В составленном императором Карлом Великим около 800 г. документе «*Capitulare de villis*» 'Капитулярий о поместьях', дающем ценные сведения о хозяйственной жизни VIII–IX вв., приводится список из семидесяти трёх растений, которые следовало выращивать в императорских поместьях. Среди них были овощи (огурцы, тыквы, дыни, капуста, лук, чеснок и многие другие), травы (петрушка, сельдерей, укроп, тмин, анис и др.), лекарственные растения, одним из которых был шалфей (нем. *Salbei*), известный уже в Древнем Египте как средство от множества болезней и позже упоминавшийся в трудах Плиния, Галена, Diosкорида. Немецкая лексема *Salbei* (древневерхненемецкий *salbeia*, *salveia*, средневерхненемецкий *salbeie*) восходит к латинским однокоренным словам *salvus* 'целый, невредимый' и *salvare* 'спасать, избавлять'. ФЕ *Wer Salbei baut, den Tod kaum schaut* (букв. 'Кто выращивает шалфей, на того смерть едва ли взглянет'), приписывающая шалфею фактически сверхъестественную целительную силу, восходит к первой строке вышеупомянутой главы «*De salvia*» 'О шалфее' «Салернского кодекса». Данная глава открывается риторическим вопросом, выражающим недоумение по поводу смерти человека, выращивавшего шалфей в своём саду: *Cur moriatur homo, cui salvia crescit in horto? / contra vim mortis non est medicamen in hortis. / salvia confortat nervos manuumque tremors/ tollit et eius ope febris acuta fugit. / salvia salvatrix, naturae conciliatrix* [Regimen sanitatis Salernitanum Textus, 1915]. В русском издании переводчик сохранил вопросительную форму первой строки: *Умер зачем человек, что шалфея возделывал силу? / Видно, от смерти в садах никакого не сыщешь лекарства. / Нервы шалфеем укрепляет и рук унимает дрожанье, / И лихорадку изгнать даже острую он в состоянии. / Ты наш спаситель, шалфей, и помощник, природою данный* [Шульц, 1992, с. 179].

Автор «Салернского кодекса» упоминает шалфей несколько раз, приписывая ему исцеление от паралича (глава LIX «*Remedia paralyticorum membrorum*»), избавление от опьянения (глава XIX «*Remedia ebrietatis amorisque*»), а также в главе «О полезных соленых» упоминает шалфей как ингредиент острого соуса наряду с солью, чесноком, вином, перцем и петрушкой (глава XXI «*De bona salsa*»). Я. и В. Гримм приводят

некоторые употребительные в XVIII в. сложные существительные с элементом *Salbei*, зафиксировавшие употребление этого растения в кулинарии. Так, были известны *Salbeibier* (cerevisia salviata 'шалфейное пиво') и *Salbeiwein* 'шалфейное вино', которым приписывалось укрепляющее воздействие на желудок, ум и память, а также *Salbeiessig* (acetum salviae 'шалфейный уксус') и *Salbeiküchlein* 'пирожки с шалфеем'.

Орехи (в первую очередь лещина, лесные орехи – нем. *Haselnüsse*) некогда играли большую роль в повседневной жизни немцев и издревле считались символом жизненной силы и плодородия: подобную ассоциативную связь вызвало раннее цветение, быстрый рост и обильное плодоношение лесного орешника [Мальцева, 2002, с. 13]. В главе XXXVII (в русском переводе XXXV) «Салернского кодекса» «De nucе, de piro, de romo» 'Об орехе, о груше, о яблоке' содержатся рекомендации по количеству съеденных орехов и оптимальному времени их употребления относительно других блюд: *Post pisces nux sit, post carnes caseus adsit./ Unica nux prodest, nocet altera, tertia mors est.* – 'Съешь после рыбы орех, сыр бери после мяса. Орешек / Первый полезен, но вреден второй, а третий – смертелен' [Шульц, 1992 с. 175]. К. Ф. В. Вандер [Wander, n. d.] приводит две немецких ФЕ, внутренняя форма которых, несомненно, этимологически восходит к вышестоящему латинскому стихотворному тексту: *Die erste Nuss ist nützlich, die andere schädlich, die dritte tödtlich* (букв. 'Первый орех полезен, другой вреден, третий смертелен') и *Ein' Nuss allein ist Artzney, zwen schaden, eytel Gifft sind drey* (букв. 'Один орех – лекарство, два приносят вред, три являются ядом'). Зафиксированное в «Салернском кодексе» представление о благоприятном сочетании орехов и рыбных блюд нашло отражение в рифмованной немецкой ФЕ *Nüss' auf Fisch schliesst gut den Tisch* (букв. 'Орехи после рыбы удачно завершают трапезу').

Рифмованная ФЕ *Die kleinen Nüsse, merk' mit Fleiss, die geben nicht gesunde Speis'* (букв. 'Запомни как следует, что маленькие орехи не являются здоровой пищей') созвучна седьмой из двадцати глав, дополнивших не ранее начала XII в. труд «De viribus herbarum», посвящённой полезным свойствам авелланского (чилийского лесного) ореха. Этот продукт считался действенным средством от кашля, от облысения, болезней печени и лёгких. Однако автор стихотворного текста обращал особое внимание на выраженное негативное влияние на организм, которое оказывают орехи небольшого размера: «Мелкий орех ни один не является пищей целебной, / Горлу жующего их причиняют орехи страданье. Вдутьем полнят желудок, они же и грудь расслабляют, / Лёгкие портят они, вызывают кашель вредящий» [Шульц, 1992, с. 130].

В ФЕ *Nüsse schaden der Stimme* (букв. 'Орехи вредят голосу') зафиксировано представление о негативном влиянии ореха на голосовые связки человека, отражённое в главе LXXXI «Салернского кодекса» (в русском переводе LXXV «De raucedine vocis» 'О хрипоте голоса': *Nux, oleum, frigus capitis, anguillaque, potus/ ac potum crudum faciunt hominet fore raucum* – 'Масло, орехи, угри, головы охлаждение, напитки, / Яблоко также сырое у нас порождает охриплость' [Шульц, 1992, с. 183].

Петрушка (нем. *Petersilie*), попавшая в Средние века на территорию Германии из области южного Средиземноморья, заслуженно являлась признанным средством народной медицины и упоминалась в трудах Гиппократ и Диоскорида, а также входила в перечень растений, которые предписывал возделывать император Карл Великий; эфирное масло петрушки было получено методом паровой дистилляции уже в XV в. [Dörfler, 1989, S. 206]. В книге 1866 г. «Des Landwirths Orakel. Die Bauernregeln der Völker Europas, oder Regeln und Sprüche aus dem Volksmunde über die Vorausbestimmung des Wetters u.s.w.» 'Оракул земледельца. Крестьянские приметы народов Европы, или правила и поговорки из уст народа о предсказании погоды и т. д.' свойства петрушки раскрывает следующий стихотворный фрагмент: *Die Petersilie gekocht im Wein macht Appetit, und bricht den Stein, treibt den Urin und stärkt den Magen; sie macht auch sonst ein gut*

Behagen; stärkt das Gedächtnis, dient vor Sucht und ist des Gartens beste Frucht – 'Петрушка, сваренная в вине, пробуждает аппетит, разрушает камни, гонит мочу и укрепляет желудок; её польза не только в этом; она укрепляет память, уменьшает страсть и является лучшим плодом в саду' [цит. по Wander, n. d.]. Из немногих немецких ФЕ с ключевым компонентом *Petersilie* лишь одна фиксирует биологические свойства этого растения: *Petersilie hilft dem Mann aufs Pferd, den Frauen unter die Erd'* (букв. 'Петрушка усадит мужчину на коня, а женщину сведёт в могилу'). К. Ф. В. Вандер [Wander, n. d.] приводит ФЕ из английского (*Parsley fried will bring a man to his saddle and a woman to her grave*) и голландского (*Petersilie helpt de mannen te paard en de vrouwen onder de aard*) языков, построенные точно по такой же модели. С большой вероятностью можно предположить, что гендерные различия в воздействии петрушки на организм человека обусловлены входящими в её состав эфирными маслами. В настоящее время в средневековых городках центральной Германии есть одиннадцать улиц с названием *Petersiliengasse* 'Петрушечный переулок', предположительно, являвшихся компактным местом проживания публичных женщин. Петрушку они применяли как рискованное средство избавления от нежелательной беременности, а также как афродизиак, оказывавший ярко выраженное стимулирующее воздействие на их посетителей [Hofacker, 2019].

Интересен тот факт, что немецкий фразеологический фонд включает в себя идиому, построенную по точно такой же модели, но с иным ключевым компонентом: *Der Pfeffer bringt den Mann aufs Pferd und die Frau unter die Erd'* (букв. 'Перец сажает мужчину на коня и сводит женщину под землю'). Швабский вариант данной ФЕ строится на другой парной рифме *Ross – Gras* (*Der Pfeffer hilft dem Mann aufs Ross, dem Weib aber ins Gras*), при этом существительное *Gras* 'трава' служит эвфемистическим обозначением могилы.

Перец (нем. *Pfeffer*) является одной из традиционных немецких пряностей, он некогда поступал в Европу с Востока и стоил дорого, как все пряности. Современные немецкие синонимичные ФЕ *j-n dahin wünschen, wo der Pfeffer wächst* (разг. фам. 'посылать кого-либо куда подальше') и *j-n ins Pfefferland wünschen* отражают представление о перце как о чужеземном экзотическом растении. В XVI в. сложное существительное *Pfeffersack* (букв. 'мешок с перцем') служило негативно окрашенным обозначением купцов, обогащавшихся на торговле пряностями [Мальцева, 2002, с. 22]. В «Салернском кодексе» перцу посвящена глава LXXIV «De pipere» 'О перце', рассматривающая полезные свойства чёрного и белого перца: *Quod piper est nigrum, non est dissolvere pigrum./ phlegmata purgabit digestivamque iuvabit./ leucopiper stomacho prodest tussique dolori/ utile, praeveniet motum febrisque rigorem* – 'Чёрный есть перец, и он без задержки рассасывать может. / Соки он может очистить, способствует пищеварению. / Белый же перец полезен желудку, при кашле и болях, / Предотвратит он ещё и холодный озноб лихорадки [Шульц, 1992, с. 182].

Немецкая фразеология включает в себя несколько идиом с фитонимом *Pfeffer* в качестве стержневого компонента. Представление о перце как о способствующей пищеварению пряности зафиксировано немецкой ФЕ *Gut gepfeffert ist halb verdaut* (букв. 'Хорошо поперчено – наполовину переварено').

ФЕ *Pfeffer ist gut, aber den Augen schadet er* (букв. 'Хорош перец, да глазам вредит') отражает представление о вредном влиянии перца на зрение, зафиксированное также в «Салернском кодексе». В главе LXXVI «De luminibus» 'О зрении' перец стоит в одном ряду со многими другими природными и социальными негативными факторами: *Balnea, vina, Venus, ventus, piper, allia, fumus, <...> ista nocent oculis; sed vigilare magis* – 'Бани, Венера, вино, перец, дым и чеснок, да и ветер, <...> Всё это – зрения бич, но отсутствие сна – наибольший' [Шульц, 1992, с. 183]. Следует отметить, что Одо из Мена, наоборот, приветствовал включение перца в лекарства от глазных болезней. Вся шестьдесят шестая глава посвящена полезным свойствам перца, в строках 2075–2076 гово-

рится: «...и в составе лекарств превосходит, / Что от грозящего мрака обычно глаза избавляют» [Шульц, 1992, с. 114].

Репе (нем. *Rübe*) посвящена глава XLVI «De rapis» 'О репе' «Салернского кодекса»: *Rapa iuvat stomachum, novit producere ventum, / provocat urinam, faciet quoque dente ruinam. / si male cocta datur, hinc torsio generatur* – 'Репе – желудку отрада и ветры выводит наружу. / И вызывает мочу, но и зубы вконец разрушает. / Плохо вареная репа – мучительных схваток причина' [Шульц, 1992, с. 177].

Немецкий фразеологический фонд содержит две рифмованные ФЕ со стержневым компонентом *Rübe*, в плане содержания соответствующие информации «Салернского кодекса». ФЕ *Rüben helfen stomachum, fördern Windum, fördern Urinum* (букв. 'Репе помогает желудку, вызывает ветры и урину') представляет интерес за счёт вкрапления латинских лексем концептуальной области «Организм человека» (*stomachus, urina*), а также за счёт придания немецкому существительному *Wind* 'ветер' латинизированной формы *Windum* и достижения за счёт этого псевдонаучного звучания всего высказывания. Следующая ФЕ с парной рифмой фактически является буквальным переводом латинской строфы «Салернского кодекса» на немецкий язык: *Die Rüben sind dem Magen leicht, darvon der Windt im Leib entweicht, der Harn dazu, die Zên falln aus; seindts vbel kocht, kompt Krimmen drauss* (букв. 'Репе легка для желудка, от неё ветер исходит из тела, также и моча, и зубы выпадают. Если она плохо сварена, то от неё будут спазмы').

Репчатый лук (нем. *Zwiebel*) также был широко распространённой овощной культурой. Глава LXI «De sera» 'О луке' «Салернского кодекса» полностью посвящена целебным качествам этого повсеместно распространённого продукта: *De cepis medici non consentire videntur./ cholericis non esse bonas dicit Galienus,/ phlegmaticis vero multum docet esse salubres, / praesertim stomacho, pulchrumque creare colorem./ contritis cepis loca denudata capillis/ saepe fricans poteris capitis reparare decorem./ appositas perhibent morsus curare caninos./ si trita cum melle prius fuerint et aceto* – 'Кажется, нет у врачей о луке единого мнения. / Как сообщает Гален, для холериков лук не полезен. / Но для флегматиков лук, говорит он, целебное средство. / Лучше всего – для желудка; и цвет у лица превосходный/ Тоже от лука. Растёртым втирая его, ты сумеешь/ Лысой вернуть голове красоту, что утрачена ею./ Лук приложи – и поможет в леченьи собачьих укусов./ С медом и уксусом только его перед тем растирают' [Шульц, 1992, с. 180].

Одо из Мена посвятил луку сорок строк и также упоминает о разном мнении авторитетных врачей (Галена, Асклепиада, Диоскорида) касательно свойств этого овоща, при этом его текст представляет собой расширенное цитирование «Салернского кодекса». Рифмованная немецкая ФЕ *Zwibel och Brüt mâcht de Wângen rût* (букв. 'Лук и хлеб придают щекам румянец') объективирует представление о пользе лука для цвета лица. Помимо пользы для пищеварения, лечения собачьих и змеиных укусов лук помогает от боли в ушах, зубной боли, немоты, потертостей ног, слепоты, дизентерии и т. д. Универсальность лука как лечебного средства зафиксирована в немецкой ФЕ *Die Zwiebel heilt sieben Krankheiten und der Knoblauch erzeugt sieben* (букв. 'Лук исцеляет семь болезней, а чеснок порождает семь'), имеющей частичный эквивалент в русской фразеологии (*Лук от семи недугов; Лук семь недугов лечит*). Числительное *sieben* в данном случае олицетворяет множество.

В использованных нами медицинских сочинениях не были обнаружены фрагменты текста, содержащие противопоставление репчатого лука и чеснока. Напротив, **чеснок** (нем. *Knoblauch*) издавна являлся излюбленным средством народной медицины в Древнем Египте, Индии, Греции и Риме. Чеснок употребляли в пищу римские legionеры, стремясь укрепить свои силы и повысить боеспособность [Киселева, Нефедова, 2004, с. 29]. Также они носили на груди мешочек с луковицей или головкой чеснока как талисман, хранящий от инфекционных болезней [Киселева, Нефедова, 2004, с. 25]. Ве-

роятно, архаичная немецкая ФЕ *Iss keinen Knoblauch* (букв. 'не ешь чеснок'), являющаяся полным эквивалентом лат. *Allium ne edas* и означающая 'не будь воинственным, агрессивным', фиксирует тесную связь чеснока с солдатским образом жизни [Wander, n. d.]. Рифмованная ФЕ *Knoblauch ist ein guter Koch, dem Apotheker zu Schmoach, dem Doctor zu Poch, aber der Nase zum Joch* (букв. 'Чеснок – хороший повар, аптекарю пострамление, доктору наказание, да для носа бремя') отражает в концентрированной форме народные наблюдения за этим растением со специфическим резким запахом. Чеснок являлся излюбленной пищей бедняков, положительно воздействовал на сердечно-сосудистую и пищеварительную системы, предписывался при инфекционных заболеваниях пищеварительного тракта и считался действенным антигельминтным средством [Dörfler, 1989, с. 32].

Солодка (также лакричник, лакрица, нем. *Süßholz*) входит в качестве стержневого компонента в негативно окрашенную ФЕ *Süssholz raspeln* (разг. 'рассыпаться мелким бесом; рассыпаться в комплиментах'), в образной основе которой лежит прототипная ситуация – традиционный процесс заготовки корня солодки для нужд народной медицины (корень скоблили и растирали в порошок). Данная ФЕ зафиксирована в XVI в. в сочинениях Ганса Сакса и продолжает оставаться употребительной [Schirmer, 1955, с. 482]. В литературных источниках до начала XVII в. встречалась зафиксировавшая сладковатый вкус солодкового корня ФЕ *Süssholz in den Mund nehmen* (букв. 'взять в рот лакрицу') в значении 'льстить, говорить с подобострастием' [Мальцева, 2002, с. 24–25]. Значение лакрицы при лечении заболеваний верхних дыхательных путей упоминается в главе L «De diversis remediis» Салернского кодекса: <...> *mace cor cerebrum quoque moscho, / pulmo liquirita, splen capparit stomachumque galanga* – '<...> Мускус – для мозга, для сердца – мускат, селезёнке приятен каперс, подснежник – желудку, а легким полезна лакрица' [Шульц, 1992, с. 178].

Фразеологический фонд современного немецкого языка содержит одну ФЕ, стержневым компонентом которой является название крайне ядовитого растения, повсеместно произрастающего на территории Европы, – **пятнистого болиголова** (нем. *gefleckter Schierling*). Идиома возвышенного стиля *den Schierlingsbecher trinken (leeren, nehmen)* 'принять яд' восходит к историческому факту из античной истории – казни Сократа в 399 г. до н. э. принятым в Афинах способом – ядовитым напитком из сока болиголова. Таким образом, ФЕ сформировалась на основе исходной прецедентной ситуации, из которой вычленяется наиболее яркий элемент – кубок с ядовитым напитком (нем. *Schierlingsbecher*). Из-за высокой токсичности пятнистый болиголов, применявшийся со времён Гиппократов как болеутоляющее и противосудорожное средство, в настоящее время фактически не используется [Dörfler, 1989, S. 86].

3. Заключение [Conclusion]

Подводя итог проведённому исследованию, можно сделать вывод о том, что корпус немецких фразеологизмов с фитонимическим стержневым компонентом фразеосемантической области «Здоровье человека» относительно невелик и включает в себя небольшое количество использовавшихся в фитотерапии и диетике растительных компонентов. Лишь некоторые из проанализированных идиом сохранили свою употребительность в современном немецком языке и не перешли в разряд архаичных. Анализ дефиниций и этимологический анализ позволили выявить зафиксированные в их внутренней форме ассоциативные связи, наблюдения за окружающим миром и человеческим организмом, стереотипы и заблуждения, национально-специфические реалии повседневной жизни немецкого народа на различных исторических этапах его существования. Привлечение в процессе этимологического анализа общеизвестных текстов европейской медицинской дидактики даёт возможность проследить путь возникновения многих ФЕ, а также реконструировать с высокой точностью лежащие в основе их внутренней формы обыденные

ситуации. В тематической области «Медицина» влияние латинской дидактической поэзии на фразеологический фонд немецкого языка ярко выражено.

Перспективы исследования заключаются в применении предложенной методики работы с идиоматикой немецкого языка для лингвокультурологического анализа иных недостаточно изученных фразеосемантических областей (напр., идиом с зооморфным, кулинарным стержневым компонентом и др.). Исследование диахронического среза фразеологического фонда с привлечением прецедентных текстов соответствующей тематической области позволяют наиболее полно реконструировать языковую картину мира этноса, проследить взаимовлияние различных национальных культур.

Библиографический список

- Арутюнова, 1999 – Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М. : Языки русской культуры, 1998. 896 с.
- Бергер, 2017 – Бергер Е. Е. Об авторстве «Салернского кодекса» // OPERA MEDICA HISTORICA. Труды по истории медицины. Альманах Российского общества историков медицины. Вып. 2. М.: Печатный дом «Магистраль», 2017. С. 54–60.
- Бинович, Гришин, 1975 – Бинович Л. Э., Гришин Н. Н. Немецко-русский фразеологический словарь. М. : Русский язык, 1975. 656 с.
- Библия, 2016 – Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета с параллельными местами и приложениями: в синодальном переводе. М. : Никея, 2016. 1592 с.
- Гумбольдт, 1985 – Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. М. : Прогресс, 1985. 452 с.
- Киселева, Нефедова, 2004 – Киселева Т. Л., Нефедова А. В. Лук и чеснок в фитотерапии и гомеопатии. Публикация 1: применение в традиционной медицине // Традиционная медицина. 2004. № 1 (2). С. 23–32.
- Мальцева, 2002 – Мальцева Д. Г. Немецко-русский фразеологический словарь с лингвострановедческим комментарием. М. : Азбуковник, Русские словари, 2002. 349 с.
- Маслова, 2001 – Маслова В. А. Лингвокультурология : учеб. пособие. М. : Академия, 2001. 208 с.
- Райхштейн, 1971 – Райхштейн А. Д. Немецкие устойчивые фразы. Пособие по лексикологии немецкого языка. Л. : «Просвещение», 1971. 183 с.
- Телия, 1996 – Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М. : Языки русской культуры, 1996. 288 с.
- Шульц, 1964 – Арнольд из Виллановы. Салернский кодекс здоровья, написанный в XIV столетии... / пер. и примеч. Ю. Ф. Шульца, вступ. ст. В. Н. Терновского и Ю. Ф. Шульца. М. : Медицина, 1964. 135 с.
- Шульц, 1992 – Валафрид Страбон, Садик; Одо из Мена, О свойствах трав; Арнольд из Виллановы, Салернский кодекс здоровья / сост., перевод с латинского и примечание Ю. Ф. Шульца. М. : Интербук, 1992. 223 с.
- Borchardt et al., 1955 – Borchardt W., Wustmann G., Schoppe G. Die sprichwörtlichen Redensarten im deutschen Volksmund nach Sinn und Ursprung erläutert. Leipzig : VEB F. A. Brockhaus Verlag, 1955. 529 S.
- Die Bibel, 2016 – Die Bibel. Einheitsübersetzung der Heiligen Schrift. Gesamtausgabe. Freiburg im Breisgau, Verlag Herder GmbH, 2016. 1504 S.
- Capitulare de villis, 1968 – Capitulare de villis (ca. 795) Textus: ed.: R. Schneider, Göttingen, 1968. URL : http://www.hs-augsburg.de/~harsch/Chronologia/Lspost08/CarolusMagnus/kar_vill.html (дата обращения : 25.01.2022).
- Dörfler, Roselt, 1989 – Dörfler H.-P., Roselt G. Heilpflanzen gestern und heute. 4. Auflage. Leipzig ; Jena ; Berlin : Urania-Verlag, 1989. 335 S.
- Grimm J., Grim W., n. d. – Deutsches Wörterbuch von Jacob Grimm und Wilhelm Grimm, digitalisierte Fassung im Wörterbuchnetz des Trier Center for Digital Humanities, Version 01/21. URL : <https://www.woerterbuchnetz.de/DWB> (дата обращения : 25.01.2022).
- Hofacker, 2019 – Hofacker K. Zauberkraut Petersilie // Landapotheke Gesundheit. 2019. N 3. URL : <http://www.landidee.info/gesundheit/zauberkraut-petersilie> (дата обращения : 25.01.2022).

- Regimen sanitatis Salernitanum – Regimen sanitatis Salernitanum Textus: Das medizinische Lehrgedicht der Hohen Schule zu Salerno / ed. P. Tesdorpf. Th. Tesdorpf-Sickenberger, 1915. URL : http://www.fh-augsburg.de/~harsch/Chronologia/Lspost11/Regimen/reg_sana.html (дата обращения : 25.01.2022).
- Schirmer, 1955 – Die sprichwörtlichen Redensarten im deutschen Volksmund nach Sinn und Ursprung erläutert. Siebente Auflage neu bearbeitet von Dr. Alfred Schirmer. Leipzig : VEB F. A. Brockhaus Verlag, 1955. 539 S.
- Wander, n. d. – Deutsches Sprichwörter-Lexicon von Karl Friedrich Wilhelm Wander, digitalisierte Fassung im Wörterbuchnetz des Trier Center for Digital Humanities, Version 01/21. URL : <https://www.woerterbuchnetz.de/Wander> (дата обращения : 25.01.2022).

References

- Arutyunova, N. D. (1998). *Yazyk i mir cheloveka* [Language and the human world]. Moscow : Yazyki russkoy kul'tury Press. (In Russ.).
- Berger, E. E. (2017). Ob avtorstve «Salernskogo kodeksa» [The authorship of «Regimen sanitatis Salernitanum»]. *OPERA MEDICA HISTORICA. Trudy po istorii meditsiny. Al'manakh Rossiyskogo obshchestva istorikov meditsiny*. [OPERA MEDICA HISTORICA. Works on the History of Medicine. Almanac of the Russian Society of Medical Historians] (Vol. 2, pp. 54–60). Moscow : Magistral' Press. (In Russ.).
- Bibliya. Knigi Svyashchennogo Pisaniya Vetkhogo i Novogo Zaveta s parallel'nymi mestami i prilozheniyami* [Tekst]: v sinodal'nom perevode. [The Bible. Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments with parallel passages and appendices: In synodal translation]. (2016). Moscow : Nikeya Press. (In Russ.).
- Binovich, L. E., Grishin, N. N. (1975). *Nemetsko-russkiy frazeologicheskiy slovar'*. [German-Russian phraseological dictionary]. Moscow : Russkiy yazyk Press. (In Russ.).
- Kiseleva, T. L., Nefedova, A. V. (2004). Luk i chesnok v fitoterapii i gomeopatii. Publikatsiya 1: primeneniye v traditsionnoy meditsine. [Onion and garlic in herbal medicine and homeopathy. Publication 1: Application in traditional medicine]. *Traditsionnaya meditsina* [Traditional Medicine], 1 (2), 23–32. (In Russ.).
- Mal'tseva, D. G. (2002). *Nemetsko-russkiy frazeologicheskiy slovar' s lingvostranovedcheskim kommentariem* [German-Russian phraseological dictionary with linguacultural commentary]. Moscow : Azbukovnik Press, Russkie slovari Press. (In Russ.).
- Maslova, V. A. (2001). *Lingvokul'turologiya* [Studies in Language and culture]: A coursebook. Moscow : Akademiya Press. (In Russ.).
- Arnol'd iz Villanovy, *Salernskiy kodeks zdorov'ya* [Arnaldus de Villa Nova, The Salernitan Rule of Health]. (1964). Translation and comments by Yu. F. Schults, Foreword by V. N. Ternovskiy and Yu. F. Schults. Moscow : Meditsina Press. (In Russ.).
- Walafrid Strabon, Sadik; Odo iz Mena, O svoystvakh trav; Arnol'd iz Villanovy, *Salernskiy kodeks zdorov'ya* [Walafrid Strabo, Hortulus; Odo Magdunensis, On the properties of herbs; Arnaldus de Villa Nova, The Salernitan Rule of Health]. (1992). Compilation and translation from Latin by Yu. F. Schults. Moscow : Interbuk Press. (In Russ.).
- Borchardt, W., Wustmann, G., Schoppe, G. (1955). Die sprichwörtlichen Redensarten im deutschen Volksmund nach Sinn und Ursprung erläutert. Leipzig : VEB F. A. Brockhaus Verlag.
- Capitulare de villis (ca. 795) Textus: Ed.: R. Schneider, Göttingen (1968). Retrieved January 30, 2022 from <http://www.hs-augsburg.de/~harsch/Chronologia/Lspost08/CarolusMagnus/kar_vill.html>.
- Die Bibel. (2016). Einheitsübersetzung der Heiligen Schrift. Gesamtausgabe. Freiburg im Breisgau : Verlag Herder GmbH.
- Dörfler, H.-P., Roselt, G. (1989). *Heilpflanzen gestern und heute*. 4. Auflage. Leipzig ; Jena ; Berlin : Urania-Verlag.
- Grimm, J., Grimm, W. (n.d.). *Deutsches Wörterbuch, digitalisierte Fassung im Wörterbuchnetz des Trier Center for Digital Humanities* [Version 01/21]. Retrieved January 30, 2022 from <<https://www.woerterbuchnetz.de/DWB>>.

- Hofacker, K. (2019). Zauberkraut Petersilie. *Landapotheke Gesundheit*, 3. Retrieved January 30, 2022 from <<http://www.landidee.info/gesundheit/zauberkraut-petersilie>>.
- Humboldt, W. von. (1985). *Yazyk i filosofiya kul'tury* [Language and philosophy of culture]. Moscow: Progress Press, 1985. (In Russ.).
- Raikhshtein, A. D. (1971). *Nemetskie ustoychivye frazy. Posobie po leksikologii nemetskogo yazyka* [German idioms: A coursebook on the lexicology of the German language]. Leningrad: Prosveshchenie Press. (In Russ.).
- Regimen sanitatis Salernitanum Textus: Das medizinische Lehrgedicht der Hohen Schule zu Salerno / ed. P. Tesdorpf/ Th. Tesdorpf-Sickenberger (1915). Retrieved January 30, 2022 from <http://www.fh-augsburg.de/~harsch/Chronologia/Lspost11/Regimen/reg_sana.html>.
- Schirmer, A. (1955). Die sprichwörtlichen Redensarten im deutschen Volksmund nach Sinn und Ursprung erläutert. Leipzig : VEB F.A. Brockhaus Verlag.
- Teliya, V. N. (1996). *Russkaya frazeologiya. Semanticheskiy, pragmaticheskiy i lingvokul'turologicheskiy aspekty* [Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguoculturological aspects]. Moscow : Yazyki russkoy kul'tury Press. (In Russ.).
- Wander, K. F. W. (n.d.). Deutsches Sprichwörter-Lexicon, digitalisierte Fassung im Wörterbuchnetz des Trier Center for Digital Humanities, Version 01/21. Retrieved January 30, 2022 from <<https://www.woerterbuchnetz.de/Wander>>.

Статья поступила в редакцию 31.01.2022; одобрена после рецензирования 10.06.2022; принята к публикации 17.06.2022.
The article was submitted 31.01.2022; approved after reviewing 10.06.2022; accepted for publication 17.06.2022.